ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1442
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVI
Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1442

СОДЕРЖАНИЕ

1865-1882 Пётр Александрович Ермаков (1886-1944) – орнитолог, пчеловод, садовод и основатель Алтайского ботанического сада. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ

1882-1883 Весенняя кормёжка семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* на дереве семенами вяза гладкого *Ulmus laevis*. Ф. Ф. КАРПОВ

1884-1889 Материалы по биологии желтозобика *Tryngites subruficollis*. И. В. ДОРОГОЙ

1889-1890 Отдельные наблюдения за птицами Южного Сахалина. Л. М. БЕНЬКОВСКИЙ

1891-1893 Серый гусь *Anser anser* в заливе Матсалу. В. М. ПААКСПУ

1893 К расселению майны *Acridotheres tristis* в Казахстане. Р. И. МАЛЫШЕВСКИЙ

1894-1896 О небывалой зимней концентрации обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* в Предкавказье. А. Н. ХОХЛОВ, Н. А. ХОХЛОВ

1896-1897 О гнездовании краснокрылого чечевичника *Rhodopechys sanguinea* в горах Каратау. В. А. ФЕДОРЕНКО

1897 О зимовке малой поганки *Podiceps ruficollis* в Черновицкой области. И. В. СКИЛЬСКИЙ, Б. И. ГОДОВАНЕЦ, А. М. ВАСИН

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2017
Дата опубликования: 3 мая 2017

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1442

CONTENTS

1865-1882 Peter Alexandrovich Ermakov (1886-1944) – ornithologist, beekeeper, gardener and founder of the Altai Botanical Garden. N. N. BEREZOVIKOV

1882-1883 Spring feeding of the Mongolian ring-necked pheasant *Phasianus colchicus mongolicus* on the tree with the seeds of the white elm *Ulmus laevis*. F. F. KARPOV

1884-1889 Materials on the biology of the buff-breasted sandpiper *Tryngites subruficollis*. I. V. DOROGOY

1889-1890 Some bird observations on Southern Sakhalin. L. M. BENKOVSKY

1891-1893 The greylag goose *Anser anser* in Gulf of Matsalu. V. M. PAAKSPU

1893 To expansion of the common myna *Acridotheres tristis* in Kazakhstan. R. I. MALYSHEVSKY

1894-1896 On the unprecedented winter concentration of the common starling *Sturnus vulgaris* in Ciscaucasia. A. N. KHOKHLOV, N. A. KHOKHLOV

1896-1897 On the nesting of the Eurasian crimson-winged finch *Rhodopechys sanguinea* in the mountains of Karatau. V. A. FEDORENKO

1897 On wintering of the little grebe of *Podiceps ruficollis* in the Chernovtsy Oblast. I. V. SKILSKY, B. I. GODOVANETS, A. M. VASIN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2017

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1442**: 1865-1882*

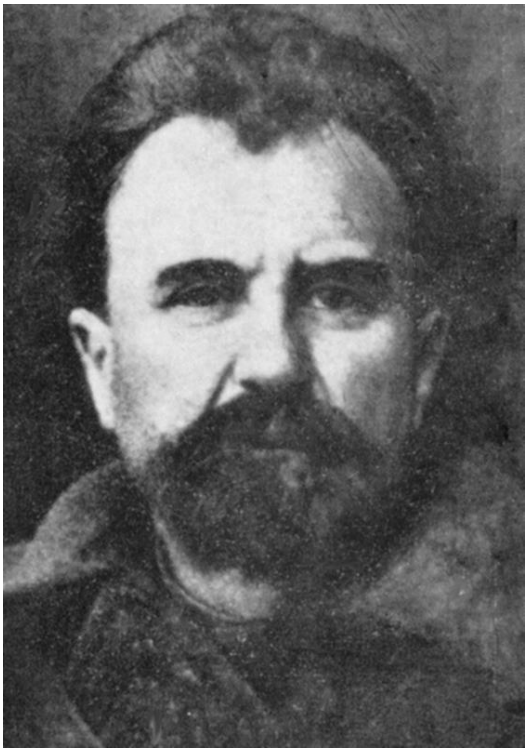
Пётр Александрович Ермаков (1886-1944) – орнитолог, пчеловод, садовод и основатель Алтайского ботанического сада

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 9 апреля 2017

Имя Петра Александровича Ермакова – выдающегося энтузиаста в деле пчеловодства, садоводства и создателя Алтайского ботанического сада в городе Риддере (Лениногорске), хорошо известно среди жителей Алтая. Но мало кто знает, что в молодые годы он ещё серьёзно занимался орнитологией и оставил свой след в изучении птиц края. Мне хотелось бы ещё раз почтить память этого замечательного человека и начать очерк с воспоминаний о том, как я впервые узнал о нём.



Пётр Александрович Ермаков.
Конец 1920-х годов.

Мои увлечения птицами начались в школьные годы в селе Берёзовка на Иртыше, которое находится в 60 км ниже Усть-Каменогорска. Однажды, в конце марта 1973 года, среди сопок между Берёзовкой и Предгорным повстречались мне саджи – редчайшие залётные гости

алтайских предгорий. Об этом я сразу же сообщил в Усть-Каменогорск орнитологу Б.В.Щербакову. Спустя несколько дней он приехал в Берёзовку и мы сразу же отправились в маршрут. Хорошо помню этот день 31 марта, когда поднявшись на гору, отвесными скалами обрывающуюся в Иртыш, присели на камнях отдохнуть. Борис Васильевич, полюбовавшись степным раздольем и речным половодьем, как бы невзначай поинтересовался:

– А известно ли тебе, кто из орнитологов раньше наблюдал за птицами в Берёзовке?

– Нет, а разве такие были? – удивлённо произнёс я. – Читал, правда, что летом 1909 года по Иртышу мимо Берёзовки проплывал на пароходе московский орнитолог Поляков, но пристани здесь тогда не было и вряд ли он сходил на берег. В описании путешествия нашёл только одно упоминание о поющем соловье, которого он слышал с парохода.

– Всё верно, Григорий Иванович действительно проплывал по Иртышу и даже дважды, один раз вверх по реке, когда добирался на Зайсан, а потом на обратном пути в Семипалатинск. Но почти 70 лет назад в Берёзовке, оказывается, жил и работал учителем в школе орнитолог-любитель Пётр Александрович Ермаков, занимавшийся здесь коллекционными сборами птиц. Так что мы сейчас, может быть, сидим как раз в том месте, где он наверняка тоже бывал, уж больно обзор отсюда хорош на окрестности.

– Так Вы с ним были знакомы? – поинтересовался я.

– Нет, к сожалению, он умер давно, в военные годы ещё. А вот в ботаническом саду в Лениногорске, который он организовал, бываю часто. Там работает мой друг ботаник Юрий Андреевич Котухов, с которым я познакомил тебя, когда мы в прошлом году ходили на Белоубинские озёра.

Борис Васильевич в тот день пообещал, что когда я приеду в Усть-Каменогорск, он покажет публикации, где упоминаются сведения Ермакова о птицах окрестностей Берёзовки, которые сильно заинтересовали меня. Вскоре я был у него в гостях, и он вручил мне редчайшую брошюру «Орнитологическая коллекция Семипалатинского музея», в перечне экземпляров которой нашёл упоминание о молодом самце камышницы *Gallinula chloropus*, коллектированном П.А.Ермаковым 10 октября 1907 года на Иртыше у Берёзовки. Из других птиц, добытых здесь же, были указаны 2 экз. сибирского вьюрка *Leucosticte arctoa* (20-25 февраля 1907), 2 экз. обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella* (2 и 14 марта 1907) и 1 экз. белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera* (11 марта 1907). Из статей В.А.Селевина (1927), опубликованных в журнале «Uragus», в этот же день я с удивлением узнал, что П.А.Ермаков весной и осенью 1907 года наблюдал залёты фламинго *Phoenicopterus roseus*, розовых *Pelecanus onocrotalus* и кудрявых *P. crispus* пе-

ликанов на Иртыше между Берёзовкой и казачьей станицей Красный Яр, переименованной позднее в Предгорное. Ещё в одном старом научном журнале сообщалось, что в ноябре 1906 – феврале 1907 года он наблюдал в окрестностях Берёзовки массовое появление сибирских вьюрков, добытые экземпляры которых были им подарены в коллекцию Зоомузея Казанского университета, в Семипалатинский краеведческий музей и А.П.Велижанину. В эту же зиму он добыл здесь длиннохвостую неясыть *Strix uralensis* (Селевин 1935).

Я хорошо знал школу на центральной улице, в которой он когда-то учительствовал – добротное бревенчатое здание старинной постройки с печным отоплением в классах и массивными шкафами «царских» времён вдоль стен. Я проучился в ней всего один учебный 1967/68 год, а на следующую осень мы переехали в новую двухэтажную школу, а в старой разместилась сельская больница.

С тех пор, отправляясь на экскурсии по Иртышу, я нередко пытался мысленно представить себе, в каких местах здесь бывал Пётр Александрович, какими дорогами и тропами он ходил и где охотился. Особенно интересовало меня на первых порах, где же он мог здесь добыть в коллекцию водяную курочку. И вскоре на одном из иртышских островов действительно нашёл её, да к тому же молодую птицу, что подтверждало факт её гнездования.

Сельскозяйственные угодья между сёлами Секисовка и Быструха.
11 сентября 2015. Фото А.Д.Исаченко.

Все последующие годы из доступных источников я пытался отыскать хоть какие-то подробности о судьбе П.А.Ермакова или упоминания о нём, но были они крайне скудны. В 1986 году замечательный усть-каменогорский краевед Станислав Евгеньевич Черных подарил мне свою только, что вышедшую книгу «Одна, но пламенная страсть», в которой был очерк «Подарок Петра Ермакова» о его жизненном пути.

Упоминалось в нём и о том, что одно время жил он в Берёзовке и о том, что занимался орнитологией.

Пётр Александрович Ермаков родился 18 (31) декабря 1886 года в крестьянской семье в зажиточном селе Секисовка Усть-Каменогорского уезда Семипалатинского округа, основанном в 1747 году русскими староверами. Село располагалось в живописной местности среди увалистых предгорий Убинского хребта в 45 км севернее Усть-Каменогорска по дороге в Риддер. Простирающаяся здесь широкая долина была благоприятна для зернового земледелия, а разнотравные луга – для занятий пчеловодством. Одной из достопримечательностей этой местности была гора Календарь, покрытая осиново-берёзовым и пихтовым лесом.

Отроги Убинского хребта. 3 ноября 2014. Фото А.Д.Исаченко.

Любопытные сведения об этой деревне оставил П.П.Семёнов-Тянь-Шанский (1827-1914) в описании своей поездки из Змеиногорска в Риддерский рудник в конце июля – начале августа 1856 года: «На двенадцатой версте по дороге из Лосихи в Секисовку открылась очень красивая панорама. Впереди нас показалась гора с седловидной вершиной, отличавшаяся от всех виденных нами до того алтайских гор тем, что её седло, носившее название Проходного белка, поросло обширным и густым сосновым бором. Налево от нас возвышались величественные Убинские белки с их пятнами снега, отчасти задёрнутые покровом облаков. У подножия горы Белоусовского бора на текущей с неё речки Секисовке расположено было обширное село этого же имени с хорошо выбеленной деревянной церковью. При въезде в Секисовку меня поразили некоторые особенности в одежде и жилищах обитателей этого селения. Головные уборы женщин состояли из низких кокошни-

ков, грациозно обёрнутых лёгкой белой повязкой, придающей всему головному убору вид тюрбана; рубашки их и панёвы были красиво вышиты красными шнурами. Внутренность их жилищ отличалась замечательной чистотой; некрашенные деревянные полы были тщательно вымыты. Мебель, в особенности шкафы, а также потолки и стены были выкрашены яркими красками. Жителей Секисовки называли «поляками», хотя они говорили только по-русски и были староверами, бежавшими в Польшу ещё во времена патриарха Никона, но вернувшиеся в Россию после первого раздела Польши и выселенными сюда Екатериной II» (Семёнов-Тянь-Шанский 1946, с. 61).

Гора Календарь. 29 июля 2009. Фото А.Сапожникова.

Как и многие алтайские жители, отец Петра Ермакова держал большую пасеку, на которой сын прошёл свои первые «университеты» юного натуралиста, осваивая не только премудрости ухода за пчёлами, но и увлёкся познанием медоносных и лекарственный растений, которыми был богат этот край. Несомненно, именно с этой пасеки и начался у него интерес к прекрасному миру птиц, а гора Календарь стала местом знакомства с ними.

Отец был одним из первых местных жителей, который вместо колодных ульев дедовских конструкций стал применять рамочные, предложенные прогрессивными усть-каменогорскими пчеловодами Алек-

сандром Николаевичем Фёдоровым (1857-1918) и Евгением Петровичем Михаэлисом (1841-1913). Юноша тогда на примере смелой инициативы отца убедился в эффективности использования новых ульев, пчёлы в которых давали богатые урожаи мёда, поэтому в дальнейшем стал активным сторонником их внедрения в пчеловодческие хозяйства и много полезного сделал в этом направлении в годы своей последующей деятельности. Кстати, в эти же годы в южной части Семипалатинской области также на отцовской пасеке в предгорьях Саура приобщался к пчёлам уроженец городка Зайсанска юный Виталий Андреевич Хахлов (1890-1983), будущий орнитолог и доктор биологических наук, всю свою жизнь, как и Пётр Александрович, пронёсший любовь к пчёлам и пчеловодству.

Алтайские староверы. Начало XX века.

После окончания школы в Секисовке родители отправили Петра учиться в Барнаульское духовное училище, после которого он поступил в Томскую духовную семинарию. Томский период его жизни знаменателен ещё и тем, что он увлёкся орнитологией, освоил препараторское дело, научившись изготавливать тушки и чучела птиц, и стал собирать собственную орнитологическую коллекцию. Здесь же познакомился с Еленой Петровной Немчиновой, ставшей его женой. По окончании семинарии в должности учителя младших классов П.А.Ермаков был направлен школу села Берёзовка, которое по административному делению тех времён относилось к Змеиногорскому уезду Томской губернии. Это селение располагалась в холмисто-увалистой местности на правом берегу Иртыша в устье речки Берёзовки. Так как выше и ниже

иртышские берега представляли собой высокие скальные обрывы и утёсы, основная часть деревни была выстроена вдоль речки, растянувшись в длину на 5 вёрст широкой улицей, называвшейся Долгой. По другой центральной улице через село проходил почтовый тракт из Семипалатинска в Усть-Каменогорск.

Алтайский старовер на пасеке с колодными ульями.

Пасека с рамочными ульями алтайской конструкции.
Быструха. 8 апреля 2011. Фото В.Киселёвой.

Земли вокруг Берёзовки были чернозёмными, поэтому большинство сельчан занималось земледелием, выращивая хорошие урожаи пшеницы и ячменя. Популярным было также занятие пчеловодством. Имелись церковь, мельница и большая школа, в которой П.А.Ермаков

работал в 1906-1907 годах. Затем он перевёлся на работу в школу села Быструха. Эта небольшая и уютная деревушка находилась в десятке вёрст от родной Секисовки и приютилась среди гор в тополево-ивовой пойме речки Быструшки, впадающей в Ульбу. Она была населена трудолюбивыми и зажиточно живущими староверами, чаще всего называемых в здешних местах кержаками. Деревенька отличалась деревянными домами с ярко окрашенными ставнями и наличниками окон, добротными амбарами и растущей в полисадниках черёмухой, рябиной и мальвой. У большинства жителей в огородах стояли колоды – пчелиные ульи.

Слева – пасека в селе Быструха. 1 июля 2013. Фото Д.Скорнякова.
Справа – алтайские пасечники. Быструха. 1 сентября 2012. Фото Е.Лямкиной.

Рис. 14. Село Быструха. Сентябрь 2011. Фото В.Киселёвой.

Спустя сто лет облик Быструхи изменился мало, даже некоторые дома и бревенчатые амбары начала XX века сохранились. Вместо плетней и жердяных изгородей появились дощатые заборы, тесовые ворота стали делать из листового, а крыши из оцинкованного железа.

Как и прежде, все они от окон до ворот, заборов и крыш покрашены в разные, преимущественно в зелёные, синие и голубые цвета. Неизменным атрибутом каждой усадьбы по-прежнему остались пчелиные ульи, а черёмуху в садах заменили яблони и сирень.

Пётр Александрович Ермаков с женой Еленой Петровной.
Примерно 1905-1906 годы.

С переездом в Быструху Пётр Александрович с увлечением занялся пчеловодством, но уже на новый, современный лад. Увлёк этим делом и своего коллегу по школе – учителя Кирилла Васильевича Васильева. Поначалу они съездили в Горную Ульбинку на пасеку Фёдорова и Михаэлиса, где на месте познакомились с особенностями работы ульев-стояков конструкции «Алтайский» и приобрели их для себя. Затем отправились на пасеку и сад-питомник Дмитрия Гордеевича Панкратьева (1867-1956), где узнали многое о садоводстве и перспективных сортах плодово-ягодных культур. Интересовали Петра Александровича и сорта овощных культур, в первую очередь картофель и капуста, адаптированные для горных местностей и столь необходимые для крестьянских огородов. Вернувшись домой, П.А.Ермаков с энтузиазмом взялся за создание пасеки и сада.

Недавно я познакомился с рукописной историей села Быструхи и с удивлением узнал, что учителя П.А.Ермакова здесь до сих пор вспоминают добрым словом. Не только за то, что учил грамоте и уму-разуму деревенских ребятишек, но и за то, что он первым начал применять алтайский улей и увлёк этим доходным делом местных жителей, которые из-за природной кержацкой осторожности к новшествам боялись отказаться от древних колод и перейти на современные рамочные ульи. Их они тогда называли на свой лад – «пчелиные домики». С Петра Александровича началось здесь и садоводство.

Село Березовка на Иртыше. 29 апреля 2015 Фото Е.Мишановой.

Нижняя часть села Березовка. 7 сентября 2014. Фото Н.Рыльского.

Верхняя часть села Берёзовка, в которой жил и работал в школе
П.А.Ермаков в 1906-1907 годы. 10 октября 2012 Фото Н.Рыльского.

Активные занятия П.А.Ермакова орнитологическими наблюдениями и коллекционными сборами птиц приходятся на период с 1900 по 1909 год, то есть когда он был семинаристом, а затем работал учителем в школах. Высказывались предположения, что в годы учёбы в Томске он был знаком с Андреем Петровичем Велижаниным, в те же годы учившегося в Томском университете, и именно от него получил первые уроки таксидермии и коллекторского дела. В.А.Селевин, близко общавшийся с П.А.Ермаковым, относительно его орнитологических занятий

сообщил следующее: «С 1900 г. занимался сбором птиц и наблюдениями за ними преимущественно в окрестностях с. Секисовского и с. Берёзовского на Иртыше. Этот период захватывает 1906-1909 гг. Довольно часто совершались также поездки по разным маршрутам в области бассейнов рек Убы и Ульбы, главным образом на пространстве их междуречья. Значительная коллекция птиц погибла в 1915 г., утрачены одновременно некоторые записи наблюдений. Лишь небольшое количество шкурок было раньше передано в Казанский университет, в Семипалатинский областной музей и А.П.Велижанину, который в те же годы занимался здесь коллектированием птиц» (Селевин 1935).

Село Быструха в осеннюю пору. 11 сентября 2015. Фото А.Д.Исаченко.

Зимняя Быструха. 7 декабря 2012. Фото А.Д.Исаченко

Датированные наблюдения в окрестностях Секисовки свидетельствуют, что в конце октября – начале ноября 1903 года П.А.Ермаков отмечал клестов-еловиков *Loxia curvirostra*, в марте и апреле 1908-1909 – длиннохвостую неясыть *Strix uralensis*, в 1909-1910 – глухую

кукушку *Cuculus optatus*. В коллекции Семипалатинского музея имелись также экземпляры поползня *Sitta europaea* (1 декабря 1906), урагуса *Uragus sibiricus* (24 апреля 1907), скворца *Sturnus vulgaris* (1907), певчего дрозда *Turdus philomelos* (без даты), коллектированные у Секисовки, а также 2 тушки обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella* и желтоголового королька *Regulus regulus*, добытых 13 ноября 1906 у сёл Быструха и Зимовское (Зимовьё). Птицы, переданные А.П.Велижанину, вошли в его большую коллекцию, которая позднее была определена и опубликована отдельной работой (Поляков 1915, 1926). Ряд сведений, касающиеся Берёзовки и Секисовки, впоследствии были приведены в сводке «Птицы Казахстана» (1960-1974).

Один из домов Быструхи, построенный в начале XX века,
когда здесь жил П.А.Ермаков. 7 сентября 2014. Фото Н.Елкиной.

П.А.Ермаков в форме учителя.
Примерно 1910-1913 годы.

В общей сложности в школах Пётр Александрович проработал пять лет. В эти годы он много путешествовал, знакомясь с природой родного края. Есть упоминания, что он бывал на Белой Убе в деревнях Стрежная и Поперечная, в верхнем течении Убы по её притокам Чесноковка и Кондрашиха, поднимался на «белки» Убинского и Ивановского хребтов. После 1910 года основные увлечения и занятия Петра Александровича сосредоточились на пчеловодстве, садоводстве и огородничестве, в чём он достиг больших успехов. В 1911 году он был удостоен чести принять участие в Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставке в Омске. Это была небывалая по размаху международная выставка, на которой с 15 июня по 15 августа 1911 года было представлено более 3 тысяч образцов продукции российских предпринимателей и фирм из Германии, Австро-Венгрии, Дании, Англии, США и других стран. Пётр Александрович демонстрировал на ней образцы сотового и спускного мёда со своей пасеки, полученного из ульев конструкции «Алтайский» и был отмечен похвальным листом. В следующем 1912 году в соседнем селе Александровка он организовал образцово-показательную пасеку и заложил большой плодово-ягодный питомник, саженцы из которого стали распространяться среди населения Семипалатинской области (Черных 1986).

Успешно начатое и перспективное дело прервала начавшаяся летом 1914 года Первая мировая война. Первыми опустели казачьи станицы вдоль Иртыша, затем началась массовая мобилизация крестьян и служащих. Пётр Александрович был призван в армию 1 августа 1915 года и направлен рядовым в 709-ю пешую Томскую дружину. В апреле 1916 года его как человека, имеющего образование, откомандировали в Иркутское пехотное училище, по окончанию которого в октябре этого же года в чине прапорщика он прибыл на службу в 18-й сибирский запасной стрелковый полк, который занимался подготовкой маршевых рот для пополнения частей действующей армии. В дальнейшем был переведён в 50-й Сибирский стрелковый полк.

В феврале 1917 года в чине младшего офицера он был демобилизован и вернулся в родные края, уже охваченные политическим противостоянием. Едва он взялся за восстановление любимой пасеки, как в конце мая пришло известие о свержении советской власти в Семипалатинске и Усть-Каменогорске, а уже в июне началась всеобщая мобилизация. П.А.Ермаков, вынужденно оказавшийся в рядах в белогвардейской, впоследствии колчаковской армии, был направлен на Семиреченский фронт, где проходил службу командиром взвода, а затем начальником хозчасти в гарнизоне Аксу Капальского уезда, между Саркандской и Абакумовской станицами, в северных отрогах Джунгарского Алатау. Здесь на всём пространстве от Сергиополя (Аягуза) до Капала в ту пору шли активные боевые действия.

Офицеры и младшие чины 50-го Сибирского стрелкового полка в годы Первой мировой войны.

Как свидетельствуют анкетные данные личного дела П.А.Ермакова, в марте 1919 года он вместе с сослуживцами гарнизона перешёл на сторону красных и в течение года служил в хозчасти 4-го кавалерийского полка Красной Армии. В апреле 1920 по решению Капальского уездного революционного комитета он, как образованный человек и специалист, знакомый с сельским хозяйством, был прикомандирован в распоряжение уездного земельного управления на должность инструктора по пчеловодству, садоводству и огородничеству. В сентябре 1920 года его мобилизовали в ряды Красной Армии и направили в Лепсинский уездной военкомат, откуда он был в дальнейшем направлен в Ташкент, а затем в Москву в резерв комсостава запаса, где в июне 1921 года его демобилизовали (Черных 1986). Так завершилась его военная служба и начался новый этап жизни.

По направлению Народного комиссариата по земледелию он возглавил пасеку садово-огородного отдела Московской сельскохозяйственной опытной станции. В свободное зимнее время посещал курсы лекций в знаменитой Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Затем в качестве инструктора-организатора по борьбе с кобылкой был командирован в Семипалатинскую губернию, где и остался. В начале 1923 года был назначен инструктором пчеловодства и плодоводства уездного земельного управления Усть-Каменогорска. В течение нескольких лет он занимался организацией курсов по пчеловодству, выставок, совещаний и съездов пчеловодов. Им были созданы первые

пчеловодческие товарищества и кооперативы. В 1927 году он создаёт в Усть-Каменогорске общество любителей садоводства и огородничества. В эти же годы другой такой же энтузиаст Ефим Николаевич Пермитин (1896-1971), будущий писатель, активно участвует в организации Усть-Каменогорского уездного Охотсоюза и начинает издавать журнал «Охотник Алтая».

В апреле 1928 года П.А.Ермаков был отозван в Семипалатинск, назначен агрономом в зональном сельскохозяйственном союзе для внедрения масличного подсолнечника в Семипалатинской области и до весны 1935 года работал старшим научным сотрудником Семипалатинской областной опытной сельскохозяйственной станции. Здесь судьба свела его с орнитологом Виктором Алексеевичем Селевиным (1905-1938), который в те годы работал в краеведческом музее Семипалатинска. Передав для музея 11 сохранившихся экземпляров 8 видов из сохранившихся остатков своей погибшей коллекции птиц, он сообщил ему ряд интересных сведений по распространению птиц на Западном Алтае. Виктор Алексеевич опубликовал их в отдельной статье (Селевин 1935), увековечив, таким образом, вклад П.А.Ермакова в орнитологию Алтая. В этой работе имеются ссылки о нахождениях Ермаковым в поясе лесистых предгорий у Секисовки дербника *Falco columbarius*, лесного дупеля *Gallinago megala*, длиннохвостой неясыти *Strix uralensis*, глухой кукушки *Cuculus optatus*, сизоворонки *Coracias garrulus*, горного конька *Anthus spinoletta*, московки *Parus ater*, пёстрого каменного дрозда *Monticola saxatilis* и других птиц. Упоминаются добытые экземпляры филина *Bubo bubo*, лесного сыча *Aegolius funereus*, воробьиного сычика *Glaucidium passerinum*. Особый фаунистический интерес заслуживает тот факт, что у П.А.Ермакова воспитывался молодой большой подорлик *Aquila clanga*, взятый из гнезда поблизости от села Секисовка.

Пётр Александрович продолжал интересоваться птицами и в 1920-е годы, сообщая о наиболее интересных фактах В.А.Селевину, который использовал их в своих фаунистических работах. Приведём лишь некоторые датированные данные из этих публикаций. Так, в ноябре 1923 года он наблюдал у Секисовки клушицу *Pyrrhocorax pyrrhocorax*, 7 июня 1927 – белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera*, а в конце мая 1928 года в пихтовой тайге видел задержавшихся свиристелей *Bombycilla garrulus*. Кроме того, в январе 1928 года на пути от села Бутаково в Риддер отметил стайку чёрных жаворонков *Melanocorypha yeltoniensis*.

Гибель коллекции, дневников и сложившиеся жизненные обстоятельства, конечно же, были одной из основных причин того, что Пётр Александрович не оставил ни одной собственной публикации о птицах. Тем не менее, его имя навсегда останется в числе исследователей ави-

фауны Восточного Казахстана в первой трети XX века наряду с А.П.Велижаниным, С.Д.Лавровым, В.А. Селевиным, И.М.и П.М. Залесскими и другими.

В 1933 году П.А.Ермаков возглавлял научно-исследовательскую экспедицию Сельскохозяйственной академии имени В.И.Ленина и занимался изучением ресурсов кормовых растений Рудного Алтая, возвратившись из которой обратился к руководству Казахстанской базы АН СССР и Ботанического института СССР с предложением о необходимости организации в Риддере ботанического сада.

П.А.Ермаков с юннатами. Алтайский ботанический сад.
Начало 1940-х годов.

Целеустремлённость и настойчивость увенчалась успехом. Уже 2 марта 1934 года он был назначен заведующим Алтайским ботаническим садом и приступил к подготовке соответствующей проектной документации. Решением Риддерского горсовета на юго-восточной окраине города в долине речки Быструхи и на склоне Соколка – Большой Сокольной сопки 9 декабря 1935 был выделен земельный участок площадью 80 га. В мае 1935 года Пётр Александрович переезжает в Риддер из Семипалатинска. Одновременно с работой в ботаническом саду он организует клуб юных натуралистов, много сил отдаёт для открытия городского краеведческого музея. Помимо этого, руководил общественно-исторической секцией Риддерского отделения общества изучения Казахстана, разработал маршруты экскурсий по Юго-Западному Алтаю. Всё последующее десятилетие Пётр Александрович не покладая рук с рассвета до заката трудился, занимаясь закладкой сада и опытных плантаций. Им были начаты работы с возделывания самых необходимых для людей и хозяйства культур. Уже спустя несколько лет были внедрены дающие хорошие урожаи сорта картофеля, капусты,

свёклы и других овощных культур, которыми были обеспечено население промышленного Риддера, так как ранее они здесь не выращивались и завозились из соседнего Усть-Каменогорска. Это было одним из первых и важнейших успехов сотрудников ботанического сада. Наряду с этим стали внедряться первые сорта яблонь и других плодово-ягодных культур, также ранее несвойственные для алтайских горных долин. Здесь хотелось бы ещё раз добрым словом вспомнить о садоводах-энтузиастах и о скромной сибирской яблоньке, которую по инициативе П.А.Ермакова и Д.Г.Панкратьева стали в большом количестве выращивать в питомниках и распространять среди населения Восточно-Казахстанской области. Устойчивая к суровому местному климату, дающая хорошие урожаи, она успешно прижилась во всех селениях и сыграла выдающуюся роль в формировании зимней орнитофауны региона и сохранении зимующих птиц. При этом этот процесс освоения нового корма птицами продолжается до сих пор, демонстрируя яркие примеры трофических адаптаций (Березовиков, Фельдман 2015, 2016).

Дочери П.А.Ермакова – Наталья (слева) и Надежда (справа)
у могилы отца в Алтайском ботаническом саду. Май 1996 года.

Умер Пётр Александрович 13 мая 1944 года на рабочем месте. Со всеми почестями он был похоронен на территории ботанического сада в берёзовой роще на склоне Соколка. 16 февраля 1995 года восьмой сессией Лениногорского городского собрания депутатов было вынесено постановление о присвоении Ермакову Петру Александровичу звания «Почётный гражданин города Лениногорска», а за особые заслуги перед городом его имя присвоено улице, ведущей в ботанический сад.

Литература

Березовиков Н.Н. 2001. Ермаков Пётр Александрович // Орнитологи Казахстана и Средней Азии: XX век. Биобиблиографический справочник. Алматы: 54.

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Осенне-зимнее питание тетерева Lyrurus tetrix плодами сибирской яблони Malus baccata в заброшенных фруктовых садах Семипалатинского Прииртышья // Рус. орнитол. журн. 24 (1215): 4137-4147.

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2016. Осенне-зимнее питание серых ворон Corvus cornix и сизых голубей Columba livia плодами сибирских яблонь Malus baccata в населённых пунктах Восточно-Казахстанской области // Рус. орнитол. журн. 25 (1286): 1759-1763.

Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // Орнитол. вестн. Прил. 3/4: 1-64.

Поляков Г.И. 1916. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // Орнитол. вестн. Прил 1/2: 65-136.

Селевин В.А. (1927) 2012. Залёты фламинго Phoenicopterus ruber antiquorum в Семипалатинскую губернию // Рус. орнитол. журн. 21 (770): 1507-1513.

Селевин В.А. 1927. О залётах пеликанов на среднее течение Иртыша в приалтайскую степь // Uragus 4, 3: 32-33.

Селевин В.А. 1929. Орнитологическая коллекция Семипалатинского музея, Семипалатинск: 1-45.

Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // Бюл. Среднеазиатского ун-та 21 (14): 115-126.

Семёнов Тян-Шанский П.П. 1946. Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 годах. М.: 1-256.

Черных С.Е. 1986. Одна, но пламенная страсть. Алма-Ата: 1-160.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1442**: 1882-1883*

Весенняя кормёжка семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* на дереве семенами вяза гладкого *Ulmus laevis*

Ф.Ф.Карпов

Фёдор Фёдорович Карпов. Союз охраны птиц Казахстана. E-mail: karpovfedorf@rambler.ru

Поступила в редакцию 2 мая 2017

На значительной части своего ареала фазаны *Phasianus colchicus* всю жизнь проводят только на земле, но в тугаях и в горных лиственных лесах осенью и зимой они кормятся на деревьях, где кормом им служат преимущественно ягоды облепихи *Hippophaë rhamnoides*, лоха *Elaeagnus angustifolia*. Иногда в отдельных районах зимой в качестве исключения фазаны используют и веточный корм – почки, серёжки. Однако по веткам эти птицы передвигаются неуклюже и, по-видимому, такой способ сбора корма для них затруднителен. Почти во всех публикациях случаи наблюдения кормёжки фазанов на деревьях приуро-

чены к осенне-зимнему периоду (Шнитников 1949; Гладков 1952; Кузьмина 1962; 1977; Потапов 1987).

В предгорьях Заилийского Алатау, в окрестностях Алматы, 24 апреля 2017 наблюдали кормёжку петуха семиреченского фазана *Ph. c. mongolicus* на ветках вяза гладкого *Ulmus laevis*. Птица, взлетев на дерево, срывала клювом и заглатывала пучки ещё не созревших семян-крылаток. Семенами различных вязов в период их массового созревания питается много видов птиц (Бородихин 1968; Карпов 2007). Одни из них кормятся семенами вяза на деревьях – обыкновенные чечевицы *Carpodacus erythrinus*, клесты-еловики *Loxia curvirostra*, зеленушки *Chloris chloris* и домовые воробьи *Passer domesticus*, другие подбирают уже осыпавшиеся семена – сизые голуби *Columba livia*, вяхири *Columba palumbus* и горлицы: большая *Streptopelia orientalis*, обыкновенная *S. turtur*, кольчатая *S. decaocto* и малая *S. senegalensis*.

Фазан неприхотлив в выборе корма и может легко менять состав основных кормов в зависимости от их массовости и доступности. Для семиреченского фазана состав пищи анализировался главным образом в осенне-зимний сезон, а так как время появления семян вяза краток, то понятно, почему этот вид корма отсутствует в опубликованных по этому вопросу материалах. В окрестностях Алматы, в местах, где обитает фазан, вязы (разных видов) – одни из самых распространённых деревьев. В период созревания семян вяза земля под этими деревьями бывает сплошь покрыта ими и, скорее всего, в это время они присутствуют в рационе фазанов. В тот момент, когда наблюдали кормёжку фазана, семена ещё не осыпались, и это заставило птицу взлететь за ними на дерево. Подобное наблюдение ещё раз говорит о высокой пластичности данного вида.

Литература

Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-120.

Гладков Н.А. 1952. Род фазаны // *Птицы Советского Союза*. М., **4**: 199-225.

Карпов Ф.Ф. 2007. Трофические связи птиц с древесно-кустарниковыми породами в зелёных насаждениях г. Алматы // *Каз. орнитол. бюл. 2006:* 208-213.

Кузьмина М.А. 1962. Отряд Куриные // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 389-487.

Кузьмина М.А. 1977. *Тетеревиные и фазановые СССР*. Алма-Ата: 1-296.

Потапов Р.Л. 1987. Отряд Курообразные Galliformes // *Птицы СССР: Курообразные, Журавлеобразные*. Л.: 7-260.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1442**: 1884-1889*

Материалы по биологии желтозобика *Tryngites subruficollis*

И.В.Дорогой

*Второе издание. Первая публикация в 1983**

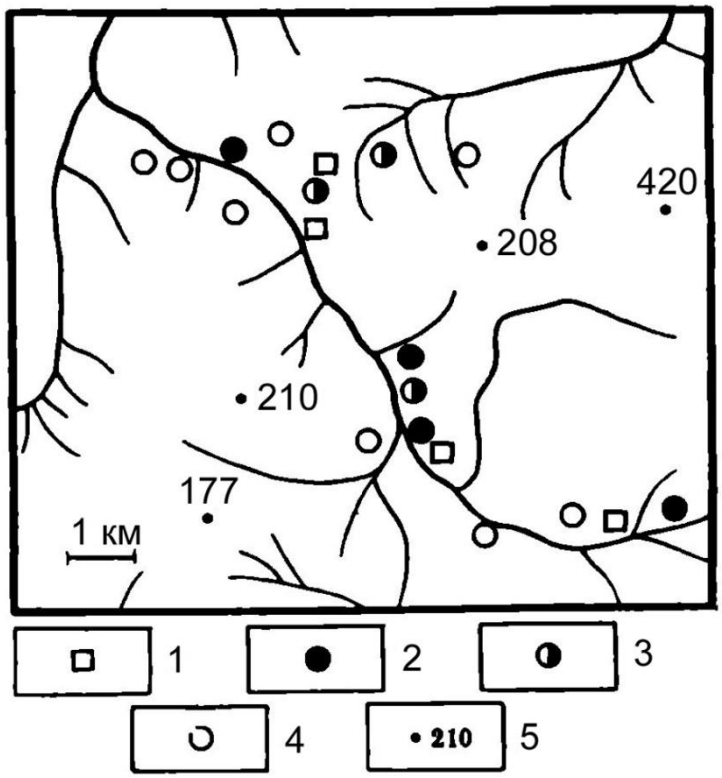
Желтозобик *Tryngites subruficollis* (Vieillot, 1819) – один из наименее изученных куликов фауны СССР. Лишь в самое последнее время доказано его регулярное гнездование на острове Врангеля (Флинт 1967; Дорогой, Кирющенко 1980). Сведения о гнездовой биологии данного вида (Sutton 1967; Hussel, Holroyd 1974; Prevett, Barr 1976; Myers 1979) крайне фрагментарны и большей частью представляют собой описание токовых демонстраций или одиночные находки гнёзд.

Наши материалы были собраны в июне-августе 1979 года на острове Врангеля в среднем течении реки Неизвестной. Некоторые ценные сведения, касающиеся биологии желтозобика, любезно предоставил С.П.Кирющенко, которому автор приносит искреннюю благодарность.

Местообитания и численность. Известно, что желтозобики предпочитают гнездиться на участках сухой возвышенной тундры с разреженной травянистой растительностью (Bailey 1948; Флинт 1967; Sutton 1967; Дорогой, Кирющенко 1980). На острове Врангеля они гнездятся в предгорьях, на участках мохово-ивнячково-разнотравной тундры с преобладанием *Salix lanata*, *Alopecurus alpinus*, *Deschampsia borealis*, *Arctagrostis latifolia*, а также на участках дриадово-мохово-осоковой тундры с преобладанием *Dryas punctata*, *Dryas integrifolia* и *Carex lugens*. Размещение *T. subruficollis* крайне неравномерно. Судя по нашим наблюдениям, в среднем течении реки Неизвестной самки желтозобиков устраивают свои гнёзда на расстоянии не более 3 км от центра ближайшего тока, но не на территории самих токов (см. рисунок). В таких местах одно гнездо приходится на 1 км^2. В местах, удалённых от токов на большее расстояние, эти кулики не гнездятся вообще. Всего в среднем течении Неизвестной (см. рисунок) было найдено 4 гнезда (ещё одно гнездо в верховьях реки), 3 выводка и, кроме того, отмечено 8 беспокоившихся самок в местах, где, по нашему предположению, были их гнёзда. Регулярные, а порой и ежедневные экскурсии в данном районе острова исключают повторную регистрацию одних и тех же птиц. Несмотря на многочисленные маршруты в равнинную Тундру Академии и в горные районы центральной части острова, проводившиеся нами в гнездовой период, желтозобики там не наблюдались.

* Дорогой И.В. 1983. Материалы по биологии желтозобика (*Tryngites subruficollis* Vieill.) // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **88**, 5: 50-55.

Мы полагаем, что общая численность *T. subruficollis* на острове не превышала нескольких десятков гнездящихся птиц. Однако их численность в 1979 году была значительно выше, чем в 1974-1978 годах. Следует отметить, что летний сезон 1979 года был весьма необычным в отношении численности куликов, гнездящихся на острове. Так, дутыш *Calidris melanotos* уступал в численности лишь камнешарке *Arenaria interpres*, а плотность гнездования такого редкого для острова вида, как бурокрылая ржанка *Pluvialis dominica*, достигала 0.1 пар/км^2.



Размещение желтозобиков *Tryngites subruficollis* по гнездовой территории (остров Врангеля, среднее течение реки Неизвестной, 1979 год).
1 – ток; 2 – гнездо; 3 – самка с выводком; 4 – беспокоящаяся самка;
5 – высота горных поднятий, м.

Токование. Первые желтозобики были отмечены 4 июня. Токование началось 5 июня. На изучаемой территории (рисунок) кроме двух токов, зарегистрированных нами в 1976-1978 годах (Дорогой, Кирющенко 1980), в 1979 году были отмечены ещё два тока, причём один из них был расположен на участке поймы Неизвестной всего в 50 м от домика экспедиции. Размеры токов варьировали от 0.1 до 4 га.

Для всех токов было характерно наличие участков с зарослями ивы *(Salix glauca* и *S. lanata)*. Именно в таких зарослях обычно происходит спаривание у желтозобиков (Myers 1979; наши данные).

Основные элементы брачного поведения *T. subruficollis* уже описаны (Rowan 1927; Oring 1964; Prevett, Barr 1976; Myers 1979). Условно их можно разделить на две группы: а) покачивание поднятыми крыльями («wing-ilashing», «wing-waving») с демонстрацией характерного

«мраморного» рисунка на внутренних опахалах первостепенных маховых; б) невысокие (до 1 м) подпрыгивания над землёй с одновременными взмахами крыльев («flutter jumping»). Замечено, что вторая группа демонстраций чаще наблюдается на тех участках токов, где имеются заросли ивы шерстистой *Salix lanata* высотой около 1 м.

Самцы желтозобиков охраняют участки в несколько десятков квадратных метров, на которых привлекают самок. Одновременно на токах наблюдали до 7 самцов. Случается, что одиночные самцы залетают на чужие участки, однако, как правило, они тотчас же подвергаются нападению со стороны самцов – хозяев территории – и изгоняются. Серьёзных столкновений между самцами *T. subruficollis* из-за территории мы не наблюдали. Активность токующих самцов резко возрастает, когда на токах появляются самки. Обычно это происходит в вечерние и утренние часы. После окончания откладки самками яиц самцы покидают места гнездования. Последних самцов мы наблюдали 29 июня.

Сроки гнездования. Самка *T. subruficollis*, добытая 12 июня, имела в яйцеводе «рубец» от одного снесённого яйца, а диаметр наибольшего фолликула составлял 7 мм. Судя по тому, что во всех пяти гнёздах, найденных в этом районе острова соответственно 21, 24, 27, 27 и 28 июня, содержались совершенно не насиженные яйца, начало кладки у самок приходилось на начало второй декады июня. Случай позднего гнездования *T. subruficollis*, приведённый нами ранее (Дорогой, Кирющенко 1980), вероятно, аномальный.

Первые выводки желтозобиков наблюдались в середине июля. Самка с птенцами в возрасте 2-3 дней была встречена 14 июля в истоках реки Песцовой, а с 3 однодневными пуховичками – 16 июля в среднем течении Неизвестной. Ещё один выводок встречен в этом же районе острова 25 июля.

Гнёзда и яйца. Из 5 найденных нами гнёзд два были устроены на участках мохово-ивнячково-разнотравной тундры; а три располагались на участках дриадово-мохово-осоковой тундры. Расстояние от гнезда до ближайшего водоёма варьировало от 50 до 300 м. Все гнёзда располагались на высоте менее 50 м над уровнем моря. Гнездовые углубления, сделанные в кочках или в грунте, имели размеры 8-10 см (в среднем 9.2 см) в диаметре и 4-5 см (в среднем 4.5 см) глубиной. Основным материалом для выстилки лотка служили кусочки лишайника *Thamnolia vermicularis*, а также сухие листики ив *Salix lanata*, *S. reptans* и др. и дриад *Dryas* sp. Объём подстилки варьирует у разных пар. Найденные нами яйца (21) имели размеры 36.4-39.6×25.3-27.4 мм (в среднем 38.1×26.6 мм). Вес ненасиженных яиц (20) равнялся 11.8-13.8 г (в среднем 13.0 г). Во всех 5 гнёздах было по 4 яйца. Около одного гнезда в 10 см от лотка лежало разбитое пятое яйцо. Неоплодотворённых яиц не наблюдалось.

Насиживание. В насиживании кладок принимают участие только самки (Sutton 1967; Prevett, Barr 1976; Myers 1979). Сведения о существовании пар у *T. subruficollis* (Bailey 1948) ошибочны. Самка обычно слетает с гнезда на расстоянии 100-200 м от приближающегося человека и скрывается. Спустя 20-30 мин птица появляется в 100-150 м от гнезда и начинает летать кругами над гнездовой территорией, временами присаживаясь на землю. Обычно самка летит на высоте 3-5 м от земли, делая короткие отрывистые взмахи крыльями; ноги при этом свободно свисают перпендикулярно земле. Постепенно птица приближается к гнезду и в конце концов садится в него. В случае нахождения наблюдателя в непосредственной близости от гнезда самка беспокойно летает кругами, как было описано выше, издавая при этом короткие приглушенные звуки, что-то вроде *«шщуп»* или *«шщук»*. G.M.Sutton (1967) описывает их как *«chup»* или *«chook»*. Имитация самками раненой птицы, свойственная большинству песочников, у гнёзд с кладками нами не отмечена. Два гнезда из пяти были обнаружены совершенно случайно – самки слетели с них «из-под ног». При этом мы подходили к гнёздам из-за небольших возвышенностей, закрывающих обзор сидящей в гнезде птице. Именно в местах, где ранее наблюдались беспокоящиеся самки, были впоследствии найдены гнёзда и выводки.

После вылупления птенцов поведение самки резко меняется. Птица взлетает на расстоянии 10-50 м (в зависимости от погодных условий) от наблюдателя и начинает беспокойно кружить над человеком, издавая описанные выше звуки и временами присаживаясь на землю. Птенцы тем временем затаиваются в углублениях или под кустиками ивы и лежат неподвижно. Когда человек находится в непосредственной близости от выводка, самка начинает «отводить». При этом птица взъерошивает перья на спине и, припав к земле, тихо попискивает. Между двумя демонстрациями самка поднимается в воздух и, сделав 1-3 круга над человеком, садится на землю. «Отводящие» самки наблюдались только в радиусе 10-15 м от выводка. По «сравнению с близкородственными видами – дутышем и турухтаном *Philomachus pugnax* – «отводящие» демонстрации у самок желтозобика выражены в значительной степени.

В отличие от самок других куликов, гнездящихся на острове Врангеля, например тулеса *Squatarola squatarola*, камнешарки, исландского песочника *Calidris canutus* и чернозобика *Calidris alpina*, насиживающая самка желтозобика никогда не предпринимает попыток прогнать вторгшегося на гнездовую территорию хищника – длиннохвостого поморника *Stercorarius longicaudus* или песца *Alopex lagopus*.

Питание (таблица). В отличие от большинства видов песочников, желтозобики кормятся в основном на участках сухой возвышенной тундры (Sutton 1967). Мы только однажды наблюдали самку желтозо-

бика, кормившуюся на берегу небольшого озерка. Чаще всего кормящихся птиц мы встречали на сухих коренных берегах рек и ручьёв или на пойменных галечниках. Это в какой-то мере подтверждается и анализом содержимого пищеварительных трактов добытых 6 экземпляров. Обращает на себя внимание встречаемость жуков (100%). У добытых в то же время 6 исландских песочников, 2 дутышей и 1 чернозобика желудки содержали только личинок Tipulidae и Limoniidae. Очевидно, что короткий клюв и слабо развитая ячеистая структура надклювья у *T. subruficollis* не позволяют этим куликам зондировать грунт, как это делает большинство песочников, и поэтому они вынуждены собирать корм с поверхности почвы (имаго Coleoptera и Diptera). К аналогичному выводу пришёл Ю.В.Костин (1980), наблюдавший желтозобиков на пролёте в Крыму.

Питание желтозобика на острове Врангеля в 1979 году

Вид корма	Пол, возраст и дата добычи					
	♀ ad.	♂ ad.	♀ ad.	♂ juv.	♀ juv.	♂ juv
	12 июня	13 июня	21 июня	16 июля		
Diptera						
Tipula sp. (im.)	–	–	–	1	1	–
Ti pula sp (puparii)	–	–	7	–	–	–
Tipula sp. (lar.)	1	1	1	–	–	–
Muscidae (im.)	–	–	1	–	–	–
Chironomidae (im.)	–	–	–	3	4	3
Coleoptera						
Chrusomela wrangelii (im.) .	4	10	9	2	2	2
Chrysomela wrangelii (lar.)	–	–	2	–	–	–
Pterostichus sp. (im.)	–	–	1	–	–	–
Кости леммингов	4-	–	–	–	–	–
Мелкая галька	+	+	+	–	–	–

Беспозвоночные определены Д.И.Берманом, Е.А.Макарченко н Б.А.Коротяевым.

Меры по охране. По мнению некоторых авторов (Wetmore 1927), желтозобик является редким видом, близким к вымиранию. Ввиду исключительной редкости *T. subruficollis* должен быть включён в Красную книгу СССР в качестве особо охраняемого вида.

Литература

Дорогой И.В., Кирющенко С.П. 1980. О гнездовании желтозобика *(Tringites subruficollis)* на острове Врангеля // *Зоол. журн*. **59**, 6.

Костин Ю.В. 1980. О положении желтозобика в подсемействе Calidrinae // *Новое в изучении биологии и распространении куликов*. М.

Флинт В.Е. 1967. О гнездовании желтозобика в СССР // *Орнитология* **8**.

Bailey A.M. 1948. Birds of Arctic Alaska // *Colorado Mus. Natur. Hist*. Popular Ser. **8**.

Hussel D.J.T., Holroyd G.L. 1974. Birds of the Truelove Lowland and adjacent areas of Northeastern Devon Island, N. W. T. // *Can. Field Natur*. **88**.

Myers J.P. 1979. Leks, sex and buff-breasted sandpipers // *Amer. Birds* **33**, 6.

Oring L.W. 1964. Displays of the Buff-breasted Sandpiper at Norman, Oklahoma // *Auk* **81**, 1.
Prevett J.P., Barr J.F. 1976. Lek behaviour of the Buff-breasted Sandpiper // *Wilson Bull.* **88**, 3.
Rowan W. 1927. Notes on Alberta Waders included in the British List // *Brit. Birds* **20**.
Sutton G.M. 1967. Behaviour of the Buff-breasted Sandpiper at the nest // *Arctic* **20**, 1.
Wetmore A. 1927. Present status of the check-list of fossil birds of North America // *Auk* **44**.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1442**: 1889-1890*

Отдельные наблюдения за птицами Южного Сахалина

Л.М.Беньковский

Второе издание. Первая публикация в 1963[*]

Горный дупель *Gallinago solitaria japonica* (Bonaparte, 1856) отмечался нами в Южно-Сахалинском, Анивском и Корсаковском районах с декабря по март. Во всех случаях птицы держались одиночками на сбросных канавах рыбоводных заводов (исключая реку Сусуе). Эти канавы питаются водой из питомников, проточны, мелководны (10-20 см глубиной) и льдом не покрываются. Зимой берега канав имеют снежные «надувы», под которыми дупелям удобно прятаться. Поскольку эти места очень кормны (по ним сбрасываются неразвившаяся икра, остатки корма и погибшие мальки), дупеля держатся на них очень крепко: при спугивании перелетают с одного места на другое, чаще от питомника к устью канавы и обратно.

Камчатский кречет *Falco rusticolus grebnitzkii* (Severtzov, 1885). В октябре 1948 года В.М.Попов один раз наблюдал камчатского кречета, но не добыл его (Гизенко 1955). Днём 30 октября 1961 в посёлке Ново-Александровка на кормившихся во дворе кур напала большая белая птица, оказавшаяся самцом камчатского кречета (общий вес 2315 г, размах крыльев 100 см); чучело его находится в Сахалинском краеведческом музее. Такой же кречет наблюдался нами 3 ноября 1961 на берегу реки Ульяновки. Он рвал добытую им чернеть; при приближении наблюдателя улетел и унёс утку. 23 марта 1962 была добыта самка кречета обыкновенной окраски (вес тела 2150 г, размах крыльев 123 см, яичник 20×25 мм). Таким образом, камчатские кречеты (как альбинотической, так и нормальной окраски) нередки на Южном Сахалине. Возможно, что к зиме они концентрируются на юге острова у мест с более доступной и богатой кормовой базой.

[*] Беньковский Л.М. 1963. Отдельные наблюдения за птицами Южного Сахалина // *Орнитология* **6**: 465-466.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. По Гизенко (1955), встречается на Южном Сахалине только осенью. Между тем, по нашим наблюдениям, они гнездятся здесь. Так, в Анивском районе (по реке Урюм) в мае-июне наблюдались две пары, на реке Тамбовке – одна. Найдены и их гнёзда. В 1960 и 1961 годах орланы гнездились и вывели по два птенца. Нам неоднократно приходилось наблюдать их (взрослых и молодых), в среднем течении рек Урюм и Тамбовка. Излюбленные их места – скалы высотой 15-20 м, на которых, наклонно к реке, растут старые, с обломанной вершиной берёзы или ели. Здесь же можно было видеть остатки пищи орланов-белохвостов, чаще – кости кеты, горбуши, симы. Гнёзда располагались на вершинах сопок, в старых разросшихся берёзах южных экспозиций. Гнездо, сложенное из сучьев, превышало 150 см в поперечнике. Оно было удобно для обозрения окружающей местности. Восходящие токи воздуха, видимо, облегчают подлёт к гнезду. При взлёте с него орлан как бы «падает» над рекой и начинает парить. Орланы круглый год многочисленны и в Корсаковском районе, возле посёлка Мальков, между озером Тунайча и побережьем Охотского моря. В этих местах они отмечались в гнездовой период с молодыми, а с сентября по февраль группами по 6-10 птиц. Так, 9-11 декабря 1961 мы наблюдали в районе озера Моховое и реки Ударница 6 белохвостых и одного белоплечего орлана (на площади 1 км^2). Птицы кормились трупами кеты и многочисленной здесь колюшкой. Добытый 17 декабря 1961 орлан-белохвост весил 4100 г, размах крыльев 210 см (вес сердца составлял 1.66%, печени – 2.07% веса тела). Желудок был наполнен остатками колюшек.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus*. Днём 6 декабря 1960 мы увидели орлана, летевшего от Охотского моря к озеру Тунайча. Вечером 7 декабря он был вновь встречен в тех же местах. Об одном белоплечем орлане среди 6 белохвостых упоминалось выше. В.Михеев 5-7 декабря 1961 наблюдал двух белоплечих орланов в устье реки Долинки. По-видимому, численность белоплечих орланов на юге Сахалина в связи с закрытием ряда мест прибрежного лова возросла. Не исключено, что он здесь гнездится.

Голубая сорока *Cyanopica cyanus*. Голубую сороку на Сахалине ещё не отмечали. Утром 3 ноября 1961 у устья реки Ульяновки (Анивский район) в зарослях ивы и осины была встречена одиночная птица, добыть которую, к сожалению, не удалось.

Литература

Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1442**: 1891-1893*

Серый гусь *Anser anser* в заливе Матсалу

В.М.Паакспу

Второе издание. Первая публикация в 1965[*]

Первым орнитологом, который посетил Матсалуский залив, был Руссов. Во время своих поездок в 1870 и 1873 годах он нашёл здесь на гнездовье тысячи серых гусей *Anser anser*. В начале XX столетия число гнездящихся гусей сократилось во много раз. М.Хярмс (1926), который посетил Матсалуский залив в 1924 году, указывает, что серый гусь гнездится в тростниках в весьма значительном количестве, но конкретных данных о численности гнездящихся пар не приводит. Э.Кумари (1937), работавший на заливе в 1928-1936 годах, насчитывал здесь 160 гнездящихся пар.

В советское время в 1958 году был создан Матсалуский заповедник, когда численность гнездящихся гусей сократилась до 140 пар. В последующие годы она была следующей:

1959 год	160 пар
1960 год	160 пар
1961 год	200 пар
1962 год	180 пар
1963 год	180 пар

За последние полтораста лет площадь тростниковых зарослей в заливе значительно увеличилась. Ещё 130-150 лет назад нынешние центральные части тростников были участками открытой воды залива. В настоящее время тростники растут на площади около 3000 га, причём эта площадь с каждым годом увеличивается.

Ещё 30 лет назад на островах Матсалуского залива серые гуси не гнездились, а гнездование их на морских островах пролива Суурвяйн (Монсунда) было чрезвычайно редким явлением (Кумари 1937). Теперь на островах Хаэска (средняя часть залива) гнездится до 20 пар серых гусей, а на островах пролива Суурвяйн – свыше 10 пар гусей в год.

Ниже изложены некоторые данные об экологии серого гуся в заливе Матсалу.

Первые гуси прилетают обычно во второй половине марта (самая ранняя дата – 27 февраля 1961, самая поздняя – 8 апреля 1958).

Гнездо строится в мягких, редких или полёгших частях сплошного тростникового поля. Но нередко гнездо находится и в высоком густом тростнике. В последнем случае гуси очищают вокруг гнезда площадь диаметром до 7 м; с такой площади в тростник ведут 3-8 коридоров

[*] Пааксп В.М. 1965. Серый гусь в заливе Матсалу // *Орнитология* **7**: 226-228.

шириной до 50 см и длиной до 8 м. На островах пролива Суурвяйн серые гуси гнездятся в тростнике, в кустарниках и даже на земле. Есть сведения о гнездовании гусей даже в лесу.

Гнездо серого гуся в заливе Матсалу представляет собой большую постройку их тростника со средними размерами 81.8×90.1×22.0 см (n = 48), лоток в среднем 24.1×26×9.2 см (n = 45).

Откладка яиц начинается в отдельных случаях в последние дни марта, чаще в первой декаде апреля. Нормально яйца откладываются через день, но при более крупных кладках (8 и более яиц) гусыни, очевидно, несутся ежедневно. Полная кладка состоит из 2-9 яиц; обычно в кладке 4-5, реже 3 или 6 яиц. В 1962 году найдено гнездо с 12 яйцами, а в 1963 – с 14 только что вылупившимися птенцами. Размеры яиц, мм: 75.1-98.3×53.9-62.6, в среднем 87.41×58.71 (n = 355). Ненасиженное яйцо весит 133.1-197.6, в среднем 166.6 г (n = 59). Вес скорлупы 17.58-24.8, в среднем 21.06 г (n =13).

Насиживание начинается с откладкой последнего яйца, что происходит обычно во второй декаде апреля. Насиживает одна самка; самец нередко находится близ гнезда. (Из 81 посещения гнёзд самец был близ гнезда в 26 случаях.) Самка сидит на гнезде так, что хвост направлен з сторону солнца, реже под углом до 45°.

Массовое вылупление птенцов приходится обычно на вторую декаду мая (начинается в конце первой декады и заканчивается в третьей). В это время самец всегда находится у гнезда. После вылупления птенцы остаются в гнезде ещё до двух суток, а потом с обоими родителями идут на канал реки Казари. Выводки гусей направляются в сторону пролива Суурвяйн, где молодые будут расти, а старые птицы линять. Расстояние от мест вылупления до места выращивания гусят составляет примерно 25-30 км. На проливе Суурвяйн гуси в ночное время питаются на островах и на побережье, а светлое время проводят в открытом море. Линька старых птиц заканчивается во второй половине июля, в то же время поднимаются на крыло и молодые. В 1963 году некоторое количество выводков проводило этот период на внешних частях Матсалуского залива.

Очень большой вред гусиным кладкам наносит непогода. Так, катастрофические последствия имели шторм и резкое повышение уровня воды 18 мая 1958: все гусиные гнёзда с насиженными яйцами были разрушены. Менее неприятной была снежная буря 30 апреля 1961, так как постройка гнёзд и кладка яиц только что начались. После шторма были найдены только наполовину готовые гнёзда и 15 гнёзд с одним яйцом в каждом. Большой вред гусям наносят енотовидная собака *Nyctereutes procyonoides*, лисица *Vulpes vulpes* и ворон *Corvus corax*, которые в 1960 и 1962 годах уничтожили до 80% всех кладок. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* нападает на серых гусей очень редко (из-

вестен только один случай). Гнездование серых гусей прошло успешно только в 1959 и 1963 годах, когда было найдено очень мало повторных кладок.

В позднелетнем и осеннем периоде у серых гусей чётко выражены суточные миграции: вечером они летают на кормёжку с пролива Суурвяйн на берега и острова Матсалуского залива, утром улетают обратно на пролив. В это время они иногда посещают и поля с зерновыми.

Основная масса серых гусей улетает во второй половине сентября, последние в октябре (23 октября 1958, 5 октября 1959, 15 октября 1960, 9 октября 1961).

За последние годы в заливе Матсалу были помечены крылометками более 50 гусят. Получены два возврата; оба из Австрии (озеро Найзидлерзее).

Литература

Кумари Э. (Ситс Е.) 1937. *[Материалы по фауне залива Матсалу]*. Тарту (эст.).

Хярмс М. 1926. [О фауне птиц Матсалуского залива и его окрестностей] // *Протоколы общ-ва естсствоиспыт. Тартуск. ун-та* **32**, 3/4: 55-78 (эст.).

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1442**: 1893*

К расселению майны *Acridotheres tristis* в Казахстане

Р.И.Малышевский

Второе издание. Первая публикация в 1965[*]

В мае-июне 1962 года мы посетили Кзыл-Ординскую область Казахстана. Здесь, в Яны-Курганском районе, в 12 км западнее железнодорожной станции Беш-Арык, на территории колхоза, расположенного на берегу Сырдарьи, нами была обнаружена пара майн *Acridotheres tristis*. 13 мая у скотного двора наблюдалась одна взрослая птица с пером в клюве. Спустя месяц было найдено гнездо, содержавшее птенцов. Местные жители говорили, что пара майн держится в этом месте второй год. Интересно, что окрестности станции Беш-Арык расположены в 250 км от известного ранее северного нахождения майны.

[*] Малышевский Р.И. 1965. К расселению майны в Казахстане // *Орнитология* **7**: 479.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1442**: 1894-1896*

О небывалой зимней концентрации обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* в Предкавказье

А.Н.Хохлов, Н.А.Хохлов

Второе издание. Первая публикация в 2016[*]

Во второй половине XIX и первой половине XX века обыкновенные скворцы *Sturnus vulgaris* зимовали в Предкавказье чрезвычайно редко, может быть, даже единично (Динник 1902).

Потепление климата, создание крупных животноводческих комплексов, формирование свалок, изобилующих пищевыми отбросами, потери зерна при уборке хлебов стали причиной зимней концентрации обыкновенного скворца в Предкавказье (Петров и др. 1990).

В январе 1999 года зима на Ставрополье выдалась очень тёплой (средняя январская температура воздуха была близка к 0°С). Снег отсутствовал. 2 января 1999 на хуторе Эммануиловский (село Донское) наблюдалось очень крупное скопление скворцов, летающих на высоте 50-300 м между реками Егорлык и Ташла. Стая сжималась и разжималась, набирала высоту, опускалась и продолжала путь; к ней присоединялись всё новые сородичи (готовилась к отлёту к ближайшим морям, что чаще наблюдается в конце осени, в декабре).

Проводимые исследования в Предкавказье выяснили, что обыкновенный скворец является доминирующим видом на зимовке на свалках Краснодара, Славянска-на-Кубани, Махачкалы (Хохлов 2006 а,б; Хохлов и др. 2009 г.).

Зимние учёты птиц на автотрассах Центрального Предкавказья показали, что скворцы скапливаются на дорогах (Хохлов, Макиян 2009, 2010). На маршруте длиной 700 км скворец доминирует на бесснежных дорогах Ставрополья (Хохлов и др. 2016).

Во второй декаде января 2012 года небывалое количество скворцов скопилось в 70 км севернее Краснодара, у станицы Каневской (в 30 км от Азовского моря). Снег отсутствовал. Здесь создано крупное животноводческое хозяйство, в котором содержится 7 тыс. племенных коров, купленных на Западе. Здесь впервые скопление скворцов насчитывало многие десятки тысяч птиц (если не сотню тысяч особей). Если ранее в Предкавказье наблюдали 1000-25000 скворцов (Петров и др. 1990), то в наше время их число увеличилось. Почти весь бесснежный январь

[*] Хохлов А.Н., Хохлов Н.А. 2016. О небывалой зимней концентрации обыкновенного скворца в Предкавказье // *Птицы и сельское хозяйство: Материалы Международ. орнитол. конф. «Птицы и сельское хозяйство: современное состояние, проблемы и перспективы изучения»*. М.: 304-306.

2012 года скворцы кормились в кормушках коров, склёвывали всякий корм из шерсти животных, с трофическими интересами посещали ушные раковины животных, лезли в глаза, ноздри. Находили съедобные объекты в экскрементах коров.

Первый канал Российского телевидения эту необычную картину показывал 13 января 2012 несколько раз, был приглашён зоолог Кубанского университета М.Х.Емтыль для консультаций. На птиц кричали, стреляли, отпугивали (создавали шумовые эффекты), но они отлетали на небольшое расстояние и снова возвращались. По нашему предположению, в январе скворцы отлетели на юго-запад к морям в Турцию и на Балканы.

В феврале 1976 года впервые такую массовую зимовку скворца наблюдали в зоне сухих субтропиков, в низовье реки Атрек (Туркмения). В середине февраля здесь при температуре воздуха +8…10°С в тростниковые крепи прилетала огромная стая скворцов с 19 ч до 20 ч 20 мин местного времени со стороны города Горган (Иран), широкой лентой около 300 м, до 190000 птиц. Скворцы усаживались в тростники озера Малое Делили (Хохлов 1995). Севернее (в 300 км, город Красноводск) чуть холоднее, голоднее (средняя январская температура воздуха 0°С), и скворец почти не зимует.

Последние пять лет многотысячные стаи скворцов в декабре – первой половине января зимуют в степных районах Ставрополья вдоль реки Егорлык и её притоков Калалы, Большой Гок, Малый Гок, Большой Кугульты, Малой Кугульты, в низовье реки Калаус, в восточных районах реки Кумы, Кумо-Манычской впадины, озера Бурукшун. На этих территориях зимовало от 5 до 50 тыс. скворцов.

С выпадением снега скворцы улетают. Однако в период устойчивого снежного покрова в районе села Турксад они склёвывали жир с освежёванных бараньих туш (Петров и др. 1990).

Итак, скворец в Предкавказье проводит часть зимнего времени. Это ему удаётся за счёт полифагии. При этом случаев массовой гибели скворцов в зимнее время орнитологи не наблюдали.

Литература

Динник Н.Я. 1902. Верховья Малой Лабы и Мзымты // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **22**, 5: 1-73.

Петров В.С., Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н. 1990. О зимовке скворца (*Sturnus vulgaris* L.) на северо-западном Кавказе // *Тр. Тебердинского заповедника* **11**: 195-208.

Хохлов А.Н. 1995. *Орнитологические наблюдения в западной Туркмении*. Ставрополь: 1-68.

Хохлов А.Н., Макиян И.Н. 2009. Позднеосенние (2008 г.) учёты птиц на автотрассах Ставрополья // *Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья*. Ставрополь: 55-56.

Хохлов А.Н., Макиян И.Н. 2010. Декабрьский учёт птиц на автотрассах Ставрополья // *Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья*. Ставрополь: 158-159.

Хохлов А.Н., Шевцов А.С., Траутвайн И.Г., Николаев С.Ф., Макиян И.Н. 2016. Декабрьский учёт (2014 г.) птиц на дорогах в Ставропольском крае // *Природные ресурсы и экологическое образование на Северном Кавказе и соседних территориях*. Ставрополь: 24-26.

Хохлов Н.А. 2006. *Зимующие птицы свалок городов Северного Кавказа*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Ставрополь: 1-24.

Хохлов Н.А. 2006. О зимовке обыкновенного скворца на свалках городов Северного Кавказа // *Проблемы сохранения и рационального использования биоразнообразия Прикаспия и сопредельных регионов*. Элиста: 127-128.

Хохлов Н.А., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2009. *Зимующие птицы свалок городов Северного Кавказа*. Ставрополь: 1-120.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1442**: 1896-1897*

О гнездовании краснокрылого чечевичника *Rhodopechys sanguinea* в горах Каратау

В.А.Федоренко

Второе издание. Первая публикация в 2016[*]

Для хребта Каратау краснокрылый чечевичник *Rhodopechys sanguinea* Gould, 1838 известен давно, но хотя многочисленные встречи взрослых птиц в весенне-летний период указывали на гнездование, фактических подтверждения этому до сих пор не было. Впервые основанием предполагать гнездование послужила встреча И.А.Долгушиным (1951) в начале июня 1941 года в Мынжилке стайки птиц, среди которых были самцы с увеличенными семенниками. Позже, в 1958 году пары чечевичников встречены 10 апреля в горах Бурултау и 11 мая на Кошкарате (Корелов 2012). На хребте Боролдай птицы отмечены 11 мая 1968 и 12 мая 1969 (Кузьмина 1974). В урочище Арпа-Узень гор Келиншектау 1 и 2 мая 2013 пару птиц этого вида несколько раз вспугивали в районе водопоя (О.Белялов, устн. сообщ.). На перевале Ащисай краснокрылый чечевичник наблюдался 8 мая 2014 (Корнев 2016). А 17 мая 2014 одиночная птица сфотографирована М.Нукусбековым (Birds.kz) в пос. Ертай в Жуалинской долине.

Во время экспедиции по Южному Казахстану 7 июня 2016 г. в районе Турланского перевала, в 5 км восточнее пос. Ачисай (координаты: 43°33'49" с.ш. 68°58'02" в.д), на скалистом склоне на высоте 1050 м н. у. м., я наблюдал и сфотографировал взрослую особь краснокрылого чечевичника, которая кормила хорошо летающего птенца (В. Федоренко,

[*] Федоренко В.А. 2016. О гнездовании краснокрылого чечевичника *Rhodopechys sanguinea* Gould, 1838 в горах Каратау // *Selevinia* **24**: 175.

www.birds.kz). Слёток преследовал самца, выпрашивая корм. Птицы несколько раз улетали, а затем возвращались на то же место. Данный факт подтверждает гнездование краснокрылого чечевичника в этом районе. Кроме того, столь ранняя встреча летающего слётка указывает на очень раннее начало гнездового периода. Самые ранние нахождения летающих молодых птиц известны с перевала Алтын-Эмель – 9 июня 1962 и гор Монрак – 21 июня 1962 (Кузьмина 1974).

Литература

Долгушин И.А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. **10**: 72-117.

Корелов М.Н. 2012. Орнитологические экспедиции в Каратау в 1958 и 1960 гг. // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **1**: 25-41.

Корнев С.В. 2016. Материалы к орнитофауне Приаралья и Юго-Западного Казахстана // *Рус. орнитол. журн*. **25** (1286): 1770-1779.

Кузьмина М.А. 1974. Род Краснокрылый чечевичник // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 277-283.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1442**: 1897*

О зимовке малой поганки *Podiceps ruficollis* в Черновицкой области

И.В.Скильский, Б.И.Годованец, А.М.Васин

Второе издание. Первая публикация в 1992[*]

Малая поганка *Podiceps ruficollis* в последние годы зимует на западе Украины спорадически и в небольшом количестве. На зимовке в Черновицкой области впервые отмечена 14 января 1990 на реке Прут в пределах города Черновцы. Здесь же небольшие группы этих птиц, состоящие из 3 особей, встречены ещё дважды – 19 января и 30 декабря 1991.

[*] Скильский И.В., Годованец Б.И., Васин А.М. 1992. О зимовке малой поганки (*Podiceps ruficollis* (Pall.) в Черновицкой обл. // *Вестн. зоол*. 2: 85.